

сплантацией органов и тканей человека, например, таких как: убийство с целью получения трансплантата (п. 9 ч. 2 ст. 139); умышленное причинение тяжкого телесного повреждения с целью получения трансплантата (п. 4 ч. 2 ст. 147); принуждение к даче органов или тканей для трансплантации (ст. 163); нарушение порядка проведения трансплантации (ст. 164); торговля людьми в целях изъятия у них органов или тканей для трансплантации (п. 4 ч. 2 ст. 181).

Особую опасность представляют случаи принуждения к изъятию органов или тканей с целью последующей трансплантации. В соответствии с ч. 2 ст. 163 УК Республики Беларусь принуждение лица к даче его органов или тканей для трансплантации, совершенное с применением насилия, либо в отношении лица, находящегося в материальной или иной зависимости от виновного, уголовная ответственность устанавливается в виде лишения свободы на срок до 5 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без лишения. На наш взгляд, белорусскому законодателю необходимо ужесточить ответственность за данное преступление. Так, принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения с применением насилия наказывается по ч. 3 ст. 246 УК Республики Беларусь лишением свободы на срок от 5 до 10 лет, а принуждение к выполнению обязательств, совершенное с применением насилия, может повлечь по ч. 2 ст. 384 УК Республики Беларусь наказание в виде лишения свободы на срок от 3 до 10 лет. Думается, что принуждение к изъятию органов или тканей с целью последующей трансплантации представляет не меньшую или даже большую общественную опасность по сравнению с названными видами принуждения, поскольку посягает на более значимый объект уголовно-правовой охраны — здоровье человека. В связи со сказанным будет справедливым отнесение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 163 УК Республики Беларусь, к категории тяжких (ч. 4 ст. 12 УК).

В.В. Заблоцкая
БрГУ им. А.С. Пушкина (Брест)

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ СТАНДАРТЫ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ЖЕНЩИН В ПЕРИОД ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Международное гуманитарное право юридически закрепляет основополагающий принцип равенства мужчин и женщин, разрабатывая его в пунктах, запрещающих дискриминацию.

В основу ст. 76 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающейся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) (Женева, 8 июня 1977 г.), озглавленной «Защита женщин», легла принятая в апреле 1970 г. резо-

люция ЭКОСОС ООН «О защите женщин и детей в чрезвычайных ситуациях во время войны, борьбы за мир, национальное освобождение и независимость». Это положение расширяет круг лиц, пользующихся защитой, а также значительно дополняет Международный пакт о гражданских и политических правах, который не содержит особых положений о защите женщин. Иными словами, новое правило относится ко всем женщинам на территориях сторон, находящихся в конфликте.

Более подробно регламентирует положение женщин Женевская Конвенция об обращении с военнопленными (третья Женевская конвенция — Женева, 12 августа 1949 г.) (ст. 4, 25, 29, 88, 97, 108).

Женевские Конвенции от 12 августа 1949 г. ратифицированы всем мировым сообществом государств (188 государств). Дополнительные протоколы 1977 г. пока еще не получили такой всеобщей поддержки. В 1999 г. Протокол I ратифицировали 152 государства, а Протокол II — 144.

По данным ООН, с 1987 г. в различных вооруженных конфликтах погибли в общей сложности 2 млн женщин и детей, что составляет почти 90 % убитых и раненых в ходе современных вооруженных конфликтов, и около 6 млн женщин и детей получили серьезные ранения или неизлечимые увечья. Сегодня 90 % жертв конфликтов во всем мире приходится на долю гражданского населения, значительную и всевозрастающую часть которого составляют женщины и дети.

В силу того что наиболее страдающими в условиях военных конфликтов и любых вооруженных конфликтов оказываются женщины и дети, в повестку дня Всемирной конференции по правам человека, состоявшейся летом 1993 г. в Вене, был впервые включен в качестве самостоятельного пункта повестки дня вопрос о правах человека-женщины как неотъемлемой, составной и неделимой части всеобщих прав человека, а также подчеркивалась «важность работы по прекращению насилия в отношении женщин в общественной и частной жизни, ликвидации всех форм сексуальных посягательств, эксплуатации и незаконной торговли женщинами».

В платформе действий определены 12 важнейших проблемных областей, одна из которых — «Женщины в период вооруженных конфликтов». В данном международном документе воздействие последствий вооруженных конфликтов на женщин определяется в качестве важной области, которая требует принятия действенных мер со стороны международного сообщества и правительств. Кроме того, в платформе действий была подчеркнута необходимость обеспечения равного участия женщин в разрешении конфликтов на уровне принятия решений.

Таким образом, серьезным препятствием к решению проблемы достижения прочного мира является отсутствие женщин на всех уровнях, где принимаются решения о восстановлении и поддержании мира, примирении сторон после конфликта и восстановлении разрушений.

Международному сообществу, ООН и неправительственным национальным организациям требуется принять меры, чтобы женщины

участвовали в принятии решений на всех уровнях, в том числе в качестве специальных посланников и специальных представителей, особенно когда речь идет о военных конфликтах, как на этапе до возникновения конфликта и во время враждебных действий, так и в процессе поддержания мира, миростроительства, примирения и восстановления.

С. Н. Зень

Минский институт управления (Минск)

К ВОПРОСУ О КОРРУПЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В Беларуси проблемам коррупции уделяется пристальное внимание, создана достаточно серьезная система борьбы с ней. Более того, постоянно совершенствуется правовая база, регламентирующая данную сферу.

Республикой Беларусь ратифицированы и неукоснительно выполняются такие основные международные акты, как Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (подписана в Страсбурге 27 января 1999 г.), Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (подписана в Палермо 14 декабря 2000 г.), Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 г., Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию от 4 ноября 1999 г. (ратифицирована в 2005 г.).

В республике создана законодательная база по борьбе с коррупцией во всех сферах жизнедеятельности государства. В ней определено понятие «коррупция», дан перечень коррупционных правонарушений и преступлений, указаны конкретные организационные, предупредительно-профилактические мероприятия и механизмы борьбы с этим опаснейшим проявлением, а также предусмотрена жесточайшая уголовная ответственность за данные преступления.

Интересна динамика проявления коррупционных преступлений (см. рисунок). Как видно из представленной гистограммы, начиная с 2004 г. количество зарегистрированных коррупционных преступлений к настоящему времени в целом снизилось примерно на 45 %.

Данная картина, несмотря на наличие определенной доли не выявленных преступлений подобного рода, красноречиво показывает уровень работы соответствующих государственных структур в плане борьбы с коррупцией и ее профилактики. Если сравнивать, к примеру, положение в Беларуси с ситуацией в Российской Федерации, то в последней проблема коррупции носит особый характер. По оценке российского Совета по внешней и оборонной политике, ежегодные потери от коррупции в России составляют 10—20 млрд дол. США. Коррупция в России достигла масштаба угрозы национальной безопасности страны, делая невозможными серьезные экономические реформы и как следствие — более высокое экономическое развитие страны.